

Крошечный человечек на экране камеры видеонаблюдения казался совсем малюткой. Но из-за того, что объектив находился очень близко, картинка оставалась на удивление чёткой.

Круглое личико с тонкими, изящными чертами; блестящие, словно бусины, глаза лучились любопытством, а опущенные уголки век придавали ему трогательно-беззащитный вид. Кроха тянулся тоненькими ручками к камере, ощупывая её, и забавно шевелил губами, будто что-то жевал...

Жун Чэньцзюнь прижал руку к груди, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, и, не мигая, уставился на экран.

Он замер, заворожённый тем, как малютка долго и сосредоточенно изучает объектив. Наконец, поняв, что разгадать тайну странного прибора не удастся, кроха забавно надул губы, развернулся и улетел.

В тот миг, когда человечек оторвался от пола и взмыл в воздух, Жун Чэньцзюнь ошеломлённо распахнул глаза и невольно вскрикнул от изумления.

Эмоции захлестнули его с головой. Чувства метались, словно на американских горках, когда вагончик на полной скорости срывается с самой вершины в безумный полёт.

Решив, что ему просто померещилось, он потёр глаза и снова взгляделся в монитор. Снимаемый угол комнаты был пуст — летающий гость бесследно исчез.

Облегчённо выдохнув, Жун Чэньцзюнь списал всё на разыгравшееся воображение. Верно, он так сильно увлёкся коллекционированием кукол, что уже начал сходить с ума и видеть галлюцинации.

Хотя... стоп! Будь это галлюцинацией, ему бы привиделись его собственные кукольные сыновья и дочери. Но этого кроху он видел впервые в жизни!

Жун Чэньцзюнь быстро нажал на паузу, перемотал запись назад, на 12:31, и заново запустил воспроизведение.

Крошечный силуэт возник снова. Он всё так же тянул лапки к объективу и деловито ощупывал его — один в один как мгновение назад.

Не галлюцинация! В его доме действительно завёлся живой человечек!

Жун Чэньцзюнь, человек натуры увлекающейся и эмоциональной, застыл с разинутым ртом, раз за разом прокручивая заветные секунды.

Сомнений не оставалось: под его крышей поселилось крошечное крылатое чудо.

Первое потрясение и растерянность медленно уступили место трезвому расчёту, а следом пришёл тихий, восторженный трепет.

Настоящее волшебство! Малыш был настолько мал, что когда он подлетел к подвескам на люстре в гостиной, то оказался меньше стеклянной бусины.

А ведь те бусины размером всего-то с кулак. Выходит, незванный гость едва достигал длины его большого пальца...

По сравнению с кукольными любимцами Жун Чэньцзюня, которые легко умещались на ладони, этот малыш казался совсем крохотным. Хозяин квартиры разрывался между восторгом и полным замешательством.

Глубоко вдохнув, он снял запись с паузы и продолжил просмотр, напряжённо вглядываясь в каждый угол экрана, чтобы не упустить перемещения малютки.

Теперь он знал, куда смотреть. И хотя на расстоянии силуэт превратился в едва различимую точку, Жун Чэньцзюнь чётко зафиксировал момент, когда тот юркнул на кухню.

Переключившись на кухонную камеру и сопоставив время, он подтвердил догадку: малютка действительно летел туда.

Кроха целенаправленно опустился у холодильника и... распахнул тяжелую дверцу. Жун Чэньцзюнь снова раскрыл рот от изумления.

Откуда в таком тельце столько силы?!

Это же огромная дверь холодильника! А сам он — размером с палец! Из-за расстояния до камеры малыш казался крошечной чёрной точкой, которую едва можно было разглядеть.

И этот невидимый глазу гном умудрился распахнуть массивную дверцу!

Зрелище было столь же невероятным, как если бы обычный человек голыми руками сдвинул с места гружёную фуру.

Кто же ты такой? Какое существо способно летать и обладает столь сокрушительной физической силой при таких габаритах?

Сгорая от любопытства, он продолжил наблюдение. К несчастью, объектив располагался слева

от холодильника, и поскольку кроха открыл только левую створку, распахнутая дверца полностью перекрыла обзор.

Набравшись терпения, Жун Чэньцзюнь стал ждать. Вскоре малютка выпорхнул наружу и с тихим щелчком захлопнул холодильник.

Из-за микроскопических размеров гостя разглядеть, несёт ли он что-то в крошечных ручках, было невозможно. Оставалось лишь смотреть, как тёмная точка покидает кухню.

Переведя взгляд на гостиную, Жун Чэньцзюнь увидел, как летун опустился на тумбу под телевизором и бесследно скользнул внутрь игрушечного особняка, купленного им для кукол.

Тут Жун Чэньцзюнь не выдержал и тихо усмехнулся. Надо же, кроха без зазрения совести обустроил себе здесь уютное гнёздышко!

Через какое-то время маленькая точка вновь показалась снаружи и на этот раз направилась в ванную. Камер там не было, так что хозяин квартиры мог лишь предполагать, чем занят гость.

«Наверное, умывается или принимает ванну...»

Вылетев из ванной, малютка направился напрямик в гардеробную. Жун Чэньцзюнь торопливо переключил изображение на нужный сектор.

На этот раз удача улыбнулась ему: кроха оказался совсем рядом с объективом, позволяя рассмотреть себя во всех деталях.

Малыш выдвинул ящичек, где хранились наряды для кукол, шустро запрыгнул внутрь и принялся увлечённо копать в ворохе крошечной одежды. Наконец он отыскал скромный, не слишком вычурный наряд, без тени смущения скинул с себя старую одёжку и быстро переоделся.

Игрушечный гардероб всё же оказался великоват. Кроха не стал надевать штанишки, ограничившись одной лишь просторной рубахой. Ткань сидела мешковато, то и дело сползая и обнажая круглое белоснежное плечико, а длинный подол спускался почти до колен, прикрывая тонкие худенькие ножки.

Свернув свои старые вещицы в аккуратный комочек, малыш обхватил их обеими ручками и упорхнул обратно в ванную, скрывшись там на добрые полчаса.

Сам не замечая того, Жун Чэньцзюнь расплылся в нежнейшей, умилённой улыбке.

«Неужели этот очаровашка действительно стирает свои вещи?»

Какая же прелесть! Мало того что невероятно милый, так ещё и такой чистоплотный! Самостоятельно стирает вещи...

Вскоре крошка действительно показался в дверях, держа перед собой мокрые лоскутки. Подлетев к своему игрушечному коттеджу, он аккуратно разложил их для просушки прямо на крыше.

Затем он ненадолго скрылся внутри особняка, а когда выбрался наружу, полетел в гостиную, ловко нажал кнопку пульта и включил телевизор. Устроившись на краешке огромного дивана, крошечный силуэт замер, уставившись в экран.

Жун Чэньцзюнь затаил дыхание, боясь пошевелиться.

Он судорожно прижал ладонь к груди, чувствуя, что ещё немного — и его сердце просто не выдержит такого запредельного уровня милоты.

Это же просто противозаконно! Нельзя быть настолько очаровательным!

Малыш смотрит телевизор! Значит, он разумен? Интересно, умеет ли он разговаривать?

В порыве нежности Жун Чэньцзюнь едва не сорвался с места, готовый немедленно бежать в гостиную и проверить кукольный домик.

Лишь крепко сжав кулаки и стиснув зубы, он заставил себя успокоиться и продолжить наблюдение через монитор.

Человечек увлечённо смотрел передачу, а Жун Чэньцзюнь, заворожённый, не сводил глаз с крошечного тёмного силуэта на экране. Время летело незаметно. Наконец малютка зашевелился.

Взмыв в воздух, он выключил телевизор и снова направился на кухню. Жун Чэньцзюнь послушно переключил камеру. Пробыв там совсем недолго, кроха вернулся в гостиную, забрал с крыши высохшую одежду и скрылся в своём маленьком убежище.

Примерно через полчаса на экране появилось изображение входной двери — это вернулся сам Жун Чэньцзюнь. Увидев на записи, как он сам проходит прямоком в кабинет, он затаил дыхание, приковывая взгляд к кукольному домику.

Игрушечный особняк стоял недвижимо и тихо. Со стороны могло показаться, что всё увиденное ранее — лишь игра воображения. Но Жун Чэньцзюнь твёрдо знал: в этом домике бьётся крошечное живое сердце.

Погасив экран, он устало потёр воспалённые от долгого напряжения глаза и глубоко задумался. Как поступить с этим удивительным жильцом?

Стоит ли выйти и попытаться заговорить? А вдруг малыш испугается и сбежит? Но Жун Чэньцзюнь так отчаянно хотелось познакомиться с ним поближе...

Как дать ему понять, что от него не исходит никакой угрозы, и он будет только рад делить с ним кров?

Перебирая варианты, он неизбежно приходил к выводу, что любое внезапное появление напугает малютку. Кем бы ни было это крошечное существо, судя по тому, что ровно в половине восьмого вечера оно спешило спрятаться в домике, малыш уже давно изучил расписание хозяина. Он знал, что тот возвращается поздно, и заранее принимал меры предосторожности.

Обычно Жун Чэньцзюнь задерживался в офисе допоздна и переступал порог лишь около одиннадцати часов вечера. Лишь изредка, устраивая себе небольшую передышку, он возвращался к восьми — как, например, сегодня.

И раз кроха прятался ровно в семь тридцать, значит, он отчаянно пытался сохранить своё присутствие в тайне.

Если сейчас завалиться к нему и заявить: «Я тебя раскрыл», бедняжка наверняка перепугается до полусмерти.

Любой на его месте впал бы в панику. Очутись ты лицом к лицу с колоссальным великаном — даже понимая, что тот не желает тебе зла, ты не сможешь унять дрожь в коленях.

Жун Чэньцзюнь оказался в тупике. Он просидел в кресле, бесцельно размышляя, пока наконец не решил отложить этот вопрос и просто понаблюдать за ситуацией ещё пару дней.

Поднявшись, он вышел из кабинета. Стараясь вести себя как обычно, он даже не повернул головы в сторону кукольного особняка и сразу направился в ванную.

Закрыв за собой дверь, он внимательно осмотрел раковину. И точно — на фаянсе поблёскивали свежие капли воды.

Теперь, зная истинную причину этих таинственных следов, Жун Чэньцзюнь не стал хмуриться. Напротив, он с теплой улыбкой осторожно коснулся влажного пятнышка кончиком пальца.

Приняв душ, он, не задерживаясь, прошёл в спальню, всем своим видом показывая, что ничего необычного не заметил.

Едва послышался тихий щелчок закрывшейся двери спальни, И Даньдань наконец-то смог облегчённо вздохнуть.

Кроху немилосердно клонило в сон, но этот огромный двуногий сегодня словно нарочно испытывал его терпение, упрямо не желая выходить из своего кабинета.

Сил бодрствовать уже не оставалось, однако Даньдань стойко держался. Он панически боялся случайно уснуть и во сне издать хоть какой-то звук, который выдал бы его убежище.

Теперь, когда великан наконец отправился на боковую, можно было со спокойной душой закрыть глаза.

«Эх, завтра опять всё просплю, — уныло подумал малыш. — Я уже так давно нормально не завтракал. Вдруг у меня из-за этого разболится живот?»

В передаче по телевизору ясно сказали: пропускать утренний приём пищи вредно для здоровья. Правда, что такое «желудок» и «здоровье», он понимал весьма смутно.

Слишком уставший, чтобы размышлять о сложных вещах, крошечный человечек сладко зевнул, поуютнее устроился на своей миниатюрной подушке и мгновенно провалился в глубокий сон.

Последующие три дня Жун Чэньцзюнь придерживался строгого плана. Он исправно уходил на работу, возвращался ровно в восемь вечера и сразу запирался в кабинете, где с упоением предавался тайному наблюдению. На лице его при этом неизменно блуждала глуповатая, но бесконечно нежная улыбка.

Откровенно говоря, не будь он столь привлекателен, со стороны его поведение вполне можно было принять за повадки какого-нибудь чудаковатого преследователя.

Благодаря отличному настроению за последние дни он почти ни на кого не повышал голос. Его ежедневный лимит в пятьдесят ругательств оставался практически нетронутым, и Жун Чэньцзюнь бережно хранил эти неиспользованные «патроны», радуясь, что на сей раз не пришлось залезать в долги следующего дня.

На четвёртый день Жун Чэньцзюнь проснулся на редкость бодрым. Закончив с утренними водными процедурами, он не стал собираться в офис, а вместо этого устроился на диване в гостиной и замер в ожидании.

Решение было принято. Совершенно неважно, к какому виду принадлежит этот кроха, несёт ли он опасность или испугается до икоты.

Он твёрдо намерен познакомиться с ним ближе. И если малыш будет не против, Жун Чэньцзюнь с огромной радостью возьмёт его под опеку.

Можно стать ему верным другом, а ещё лучше — названным отцом. Будь его воля, он бы целый грузовик таких милых крох приютил, честное слово!

Впрочем, целый грузовик — это, пожалуй, перебор, ему нужен именно этот малютка. Наблюдая за ним последние дни, Жун Чэньцзюнь окончательно потерял голову от нежности. Малыш был не просто невероятно хорошеньким, но и удивительно чистоплотным: каждый день старательно стирал свои крошечные одежки. От этих трогательных хлопот у взрослого мужчины сердце буквально таяло.

«Малыш, иди ко мне. Я позабочусь о тебе!»

<http://bllate.org/book/18224/1746481>